

СТАЛКЕР

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А. Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие — уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью подобно фольклору или бродячим сюжетам.

«ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ» ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ «СТАЛКЕР»

Аркадий и Борис Стругацкие. ПИКНИК НА ОБОЧИНЕ

Дмитрий Силлов. ЗАКОН ЧЕРНОГО СТАЛКЕРА

Дмитрий Силлов. ЗАКОН ФУКУСИМЫ

Дмитрий Силлов. ЗАКОН КРОВСОСА

Дмитрий Силлов. ЗАКОН АРЕНА

Дмитрий Силлов. ЗАКОН УЧЕНОГО

Дмитрий Силлов. ЗАКОН СВАЛКИ

Дмитрий Силлов. ЗАКОН ВОЛЬНЫХ СТАЛКЕРОВ

НОВАЯ ЗОНА

Андрей Буторин. ЗОНА СЕВЕРА. ВЗЛОМЩИК

Андрей Буторин. ЗОНА СЕВЕРА. ДВУЕДИНЫЙ

Андрей Буторин. ЗОНА СЕВЕРА. ХАКЕР

Андрей Буторин. ЗОНА СЕВЕРА. СОЧИНИТЕЛЬ

Дмитрий Корсак. БЕЛОЕ НЕБО. ПРИ НЕОБХОДИМОСТИ УНИЧТОЖИТЬ

Дмитрий Корсак. БЕЛОЕ НЕБО. КЛЮЧ ОТ БЕЗДНЫ

Дмитрий Корсак. БЕЛОЕ НЕБО. ЛОВУШКА

Дмитрий Корсак. БЕЛОЕ НЕБО. ДРУГАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Андрей Шиканян. БАЙКИ ИЗ ЗОНЫ. ДИСКОБОЛ

Андрей Шиканян. БАЙКИ ИЗ ЗОНЫ. УБЕЖАТЬ ОТ СЕБЯ

Юрий Смирнов. ТЕРРИТОРИЯ «ВЯТКА»

Юрий Смирнов. КАЛЕЙДОСКОП

Александр Свистунов. АЛЛЕРГИЯ

Андрей Нуждин. ЗОНА ПИТЕР. НА ОДНОЙ ВОЛНЕ

Андрей Нуждин. ЗОНА ПИТЕР. ВО ИМЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Андрей Нуждин. ЗОНА ПИТЕР. ТАМ, ГДЕ ВОДЯТСЯ ЧУДОВИЩА

Андрей Нуждин. ЗОНА ПИТЕР. СБОЙ СИСТЕМЫ

Андрей Нуждин. ЗОНА ПИТЕР. ОПЕРАЦИЯ «ПРОВОДНИК»

Андрей Нуждин. ЗОНА ПИТЕР. ИЗВНЕ

Андрей Нуждин. ЗОНА ПИТЕР. СУПЕРПРОВОДНИК

Светлана Петровская. ПО ПУТИ УТРАЧЕННОГО

Игорь Строков, Винд Таро. ИСТРЕБИТЕЛЬ ЗОНЫ

Василий Скородумов. ЗОНА 53. ПОСЛЕДНИЙ АРТЕФАКТ

Денис Бригсон. КАРЕЛЬСКИЙ АРЕАЛ. ПРЕДОТВРАТИТЬ ЗОНУ

Сергей Кулагин. СЛУХАЧ

СТЯЖЕР

Дмитрий Корсан

[БЕЛОЕ НЕБО]
ДРУГАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.121.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К69

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения
правообладателя запрещается.

Серия «СТАЛКЕР» основана в 2012 году

Иллюстрация — *Артём Юров*

Корсак, Дмитрий.

К69 Белое небо. Другая реальность : [фантастический роман] / Дмитрий Корсак. — Москва: Издательство АСТ, 2026. — 288 с. — (Сталкер).

ISBN 978-5-17-182333-7

Ему говорили, что нельзя изменить прошлое. Но он не поверил, и мир разделился, создав новые реальности.

В реальности, где над головой синее небо, ученые секретного подземного комплекса начинают опасный эксперимент.

В реальности, где небо нестерпимо белое, словно чистый лист бумаги, Зона готовится к Выбросу.

И границы между мирами все больше истончаются.

Олег Гончар, Марина и сталкер Косорылый — герои цикла «Белое небо» — снова встретятся в четвертой книге. Им снова предстоит спасти мир, только теперь уже не один.

УДК 821.121.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-182333-7

© Корсак Д., 2025
© ООО «Издательство АСТ», 2027

ЧАСТЬ I. ДЕБЮТ

Реальность № 1 Неудачный эксперимент

После Домодедово аэропорт Читы казался крошечным и несовременным. Сувенирный киоск с берестяными шкатулками, небольшое кафе да баннер, приглашающий в Забайкалье, — вот и все, что он мог предложить приезжим. Тесно, душно, почему-то пахнет горелой резиной. От багажной карусели, наверное.

Мартина с горечью взглянула на пустую ленту транспортера, вокруг которой выстроилась нервная и нетерпеливая толпа, — наверняка придется долго стоять в ожидании багажа. Чувствуя, что досада готова прорваться наружу, Мартина отошла к стене. Но не прошло и пятнадцати минут, как транспортер заскрипел, дернулся и поползл, выплюнув первый чемодан.

Снять багаж ей помог Хельмут. Двадцать килограммов, семь из которых занимала техническая документация (и почему ее непременно нужно везти из Швейцарии, почему нельзя распечатать на месте?), в его руке показались пушинкой. Все-таки хорошо, когда среди твоих подчиненных есть молодые крепкие ребята.

— Надо узнать, как там техника, — обронил Хельмут, вручая чемодан начальнице.

Мартина мысленно пожелала ему удачи — вряд ли среди наземных служб найдется человек с нормальным английским и пониманием, что научная аппаратура требует особого обращения. Сама она решила действовать

через принимающую сторону — местным наверняка сподручнее договориться со служащими аэропорта.

Через левую руку перекинута пальто (зачем только она взяла его с собой?), в правой — ручка увесистого чемодана, на одном плече — портфель с ноутбуком, на другом — сумка со всякой мелочовкой, называемая на казенном языке авиаперевозчиков «ручной кладью». Ишак на восточном базаре, а не ученый.

В таком виде Мартина вышла в зал, где ожидали встречающие. По пути заметила высокого худого человека, прилетевшего с ней одним рейсом из Москвы. Вытянув шею, мужчина скользил взглядом по толпе пассажиров — пристально, недобро. В его глазах не было ни тени дружелюбия, будто преступника высматривал. И лицо странное — изможденное, с глубокими морщинами на лбу и воспаленными от недосыпа глазами. На плече — лишь небольшая дорожная сумка, хотя Мартина видела этого человека возле багажной ленты. Запомнила, потому что и там он смотрел не на карусель с чемоданами, а шарил глазами по толпе прилетевших. А сейчас сверлящий взгляд уперся прямо в нее.

Он ее преследует?

Что за глупые мысли! Мартина даже головой покачала, чтобы от них избавиться. Просто увидел эффектную женщину. Она часто ловила на себе мужские взгляды, заинтересованные, игривые, но этот человек смотрел иначе. Она поискала глазами табличку со своей фамилией в руках встречающих. Не видно. И что теперь? Добираться самой?

Раздражение накатило внезапно — сказывалась усталость. Вторые сутки на ногах — переезд до Цюриха, перелет до Москвы, нервотрепка с пересадкой в Домодедово, когда перегружали технику в другой самолет. Еще шесть часов в тисках эконом-класса до Читы.

Поспать так и не удалось. Если еще и сейчас придется ждать представителя института...

— Гутен морген, фрау Шульце!

Темноволосый незнакомец с едва тронутыми сединой висками улыбался ей самой идиотской улыбкой, которую она только могла представить. Если бы у нее было хорошее настроение, улыбка могла бы показаться широкой и радушной, а ее обладатель вполне симпатичным, но сейчас самочувствие Мартины оставляло желать лучшего.

— Доктор Шульце, — машинально поправила она, но незнакомец нисколько не смутился из-за оплошности.

— Разрешите представиться — Олег, — назвалсЯ он. — Сегодня я ваш водитель, гид, носильщик. Машина подана, ожидает на стоянке. Давайте чемодан и сумки.

Его английский звучал с акцентом, но оказался вполне сносным.

— Нужно дожидаться, когда выгрузят технику... — Мартина оглянулась в сторону раздвижных дверей аэропорта.

— Вы сомневаетесь, что ваш помощник справится с этой задачей?

Ей показалось или в голосе гида-носильщика проскользнула насмешка?

Мартина устало подтолкнула чемодан к балагуру.

— Поехали.

— Поехали, — легко согласился он.

Несмотря на ухабистую дорогу, водитель вел уверенно, мотор звучал ровно. Впрочем, чему удивляться — эти ухабы для него родные. Поначалу за окном внедорожника мелькали заборы, заправки, складские ангары, сопки на горизонте, но потом все заслонил хвойный лес — густой, мрачный, с двух сторон нависающий над шоссе.

Ряди чего ее вынудили приехать в сибирскую глушь? Не такая уж редкость, когда заказчик требовал провести финальные испытания на своей территории, но почему нельзя это сделать в Москве? Почему Чита? Даже не Чита, а какой-то Булганск?

Мысли Мартины прервал вопрос водителя:

— Значит, ученый?

— Да, — нехотя ответила она.

— Что за специальность?

— Квантовая физика.

— Ух ты! — присвистнул Олег. — Протоны-нейтроны, кварки-шварки... Да, помню, в школе проходили. Решили вдарить швейцарскими кварками по забайкальским просторам?

Мартина промолчала.

— Впервые в Забайкалье? — как ни в чем не бывало продолжил задавать вопросы водитель.

— Да.

— Тогда вас ждет много интересного. Места у нас красивые — леса, сопки, озера. Охота, рыбалка. Знаете, какие у нас сазаны водятся? Во! — Выпустив руль, Олег широко раздвинул руки. — Альпинизмом, случайно, не увлекаетесь? А то нашим горам даже Швейцария позавидовать может. У нас ведь и скалы, и водопады, и луга — все как там, только лучше. А если вам по душе культурный туризм, тогда добро пожаловать в парк Алханай, это совсем рядом, можем хоть завтра съездить.

— Вряд ли завтра у меня будет свободное время.

— Можно и позже. А еще у нас есть...

В кармане пальто запищал смартфон, и Мартина с радостью ухватилась за возможность сделать паузу. Пришло сообщение от Хельмута: груз в порядке. Оказалось, он уже погрузил технику и готовился выехать из аэропорта. Мартина быстро настучала ответ. Она хотела

убрать аппарат в карман, но вспомнила, что из-за суеты последних дней совсем забыла позвонить мужу. Набрала номер и долго слушала длинные гудки, гася рвущееся изнутри беспокойство. Стефан молчал третий день. Конечно, немецкие базы Третьего рейха на севере Финляндии — это не прямой репортаж из Дамаска, но она все равно волновалась. Пока она выстукивала сообщение, водитель с интересом косился в ее сторону — слово ждал, когда она закончит с делами и можно будет поболтать еще.

Фиг тебе. Мартина достала из кармана беспроводные наушники и прикрыла глаза.

Мысли текли своим чередом. Может, отправиться в эту глушь было ошибкой? Но разве у нее был выбор?

Первый грант свалился на физическую лабораторию в Лозанне пять лет назад. Ученые, занимающиеся фундаментальными исследованиями, уже давно напоминали нищих, стоящих с протянутой рукой: если твои наработки не принесут в ближайшее время увеличение прибыли и снижение издержек, то инвесторам ты неинтересен. Недостатка в деньгах не испытывали разве что гиганты типа ЦЕРНа или любители хайпа от науки — скажи, что твои исследования связаны с искусственным интеллектом, и грант обеспечен. Но гигантом лаборатория в Лозанне точно не была, а хайповать Мартина не умела. Она давно привыкла к тому, что ее исследования считались бесперспективными. И потому, что были далеки от научного мейнстрима, и потому, что не интересовали крупные корпорации. Ей пришлось научиться довольствоваться крохами со стола более успешных ученых — списанная аппаратура, не самые способные студенты, крошечное финансирование. Многое держалось благодаря личным контактам — к красивой женщине

чиновники от науки часто проявляли снисхождение. Тем удивительнее показался внезапно возникший интерес.

На первый грант раскошелится какой-то Фонд содействия фундаментальной науке. Информации о нем в интернете оказалось на удивление мало, но других вариантов все равно не было. Отправляя через полгода первый отчет, Мартина была уверена, что на этом все и закончится, тем более что похвалили ее крайне сдержанно, но вскоре пришел второй грант, а следом объявился и куратор. Вернее, объявилась. Некая Кристина из московского института с непроизносимой аббревиатурой вместо нормального названия. Впрочем, институт входил в структуру «Росатома», конторы богатой и, главное, занимающейся серьезной наукой. Дамочка отрекомендовалась научным руководителем сибирского филиала института. Старше Мартины лет на десять, напористая, энергичная, знающая себе цену, Кристина очень хотела выглядеть чиновником, а не ученым, но по заданным ею вопросам и высказанным замечаниям сразу стало понятно: врешь, голубушка, ты — физик, причем очень серьезный. Однако никаких публикаций за фамилией Кристины, за исключением самых ранних, не нашлось.

Что бы это значило?

В Москве ведутся похожие исследования, и эти исследования держатся в секрете?

Вскоре Мартина укрепилась в своих подозрениях: ей было предложено продолжить работу в России, правда, обиняками, не в лоб. Будущие работодатели откуда-то знали о наполовину русском муже — семья Стефана происходила из переселенных немцев. Единственное, чего никак не могла понять Мартина, так это как русские собираются применять ее разработки.

Следующие четыре года все сотрудники швейцарской лаборатории вкалывали словно проклятые. Кристина ру-

ководила исследованиями из России. Мартина не всегда была с ней согласна, но перечить не решалась. В результате за пять лет лаборатория довела свои сугубо теоретические исследования до работающего прототипа. Результатами русские остались довольны, но окончательный эксперимент решили провести в России. Однако вместо Москвы пришлось лететь аж в Забайкалье. И вот она здесь.

Мартина открывала глаза. Сосны за окном сменились деревянными домиками в окружении фруктовых деревьев, затем шоссе перешло в городскую улицу. Невысокие каменные строения перемежались блочными пятиэтажками, показался магазин-стекляшка, за ним недостроенный спортивный центр и старая церковь с облупившимися стенами и необычным шатровым куполом. Такие города — норма для России? Но как же это непохоже на ухоженные швейцарские *kleinstadt*!

— Добрались до Булганска, — обрадовал Олег. — Городок маленький, но интересный, и достопримечательности имеются. Старинная церковь, к примеру, деревянная, старообрядческая. Вы знаете, кто такие старообрядцы? И вокзал у нас замечательный — большой, величественный, прямо символ сталинского времени. Кстати, кофе не хотите? Сейчас будем проезжать неплохое кафе...

— Спасибо, но давайте уже скорее окажемся на месте.

— Ваше слово для меня закон, — пошутил Олег и сменил тему: — Значит, эксперименты будете у нас проводить? А что за эксперименты?

— Вы физик?

— Думаете, не пойму? А вы попроще объясните, так, чтобы понял любой человек, пусть и далекий от науки.

Ну и наглец! Даже последний олух бы сообразил, что она не настроена вести беседы.

— Вот вы не хотите объяснять, а общественность волнуется. Вдруг вы там что-нибудь напортчите — и Булганск взлетит на воздух? Или того хуже, у нас ведь тут особые обстоятельства, не хотелось бы увидеть второй Тунгусский метеорит.

«Особые обстоятельства» водитель выделил голосом и, вопросительно изогнув бровь, покосился на Мартину.

— Нет, правда, вы уверены, что не развеете всех нас на атомы? — продолжил он, несмотря на ее молчание. — Говорят, катастрофа в Чернобыле тоже началась с того, что ученые решили провести какой-то эксперимент.

— Вы боитесь? — Мартина все-таки вступила в разговор.

— А вы нет?

Идиотский вопрос.

— Моя лаборатория занимается разработкой методов дистанционного сканирования сложных объектов. Вы МРТ делали? Что здесь страшного?

— Пожалуй, ничего. Только ведь...

— Что «только ведь»? Вы же не боитесь, например, УЗИ? Или боитесь?

— Все так, — согласился водитель, — только УЗИ безопасно, а вот рентген уже не совсем. И МРТ не очень-то безопасно, если есть импланты. Ваша установка проводит активное или пассивное сканирование?

— Активное электромагнитное сканирование.

— Вам сказали о том, как будет проходить эксперимент здесь? — он выделил голосом «здесь».

Ну и вопросы у простого шофера.

В разговоре с Кристиной эта тема не поднималась, и Мартина полагала, что в России эксперимент будет

проходить точно так же, как и в Швейцарии. Хотя почему так же?

Не дождавшись ответа, Олег замолчал. Больше вопросов он не задавал.

Дома закончились, вновь начался лес. Мартина обеспокоено заерзала на сиденье. Куда они едут? Что это за лаборатория в лесу?

Вскоре асфальт сменился бетонными плитами, но дорога выглядела ровной, стыки почти не ощущались. Мартина приоткрыла окно, и тут же в салон автомобиля ворвались ароматы хвои и разнотравья.

После моста через неширокую, но быструю речушку внедорожник сбавил скорость и медленно тащился, пока не уперся в ограждение из мелкоячеистых металлических секций, крепившихся на массивных бетонных столбах. Ограда хоть и выглядела старой, но казалась прочной. Таковую не разогнешь руками и кусачками не перекусишь. Еще и «егоза» для пущей надежности пущена по верху. К одной створке ворот был прикручен красный металлический щит с белыми буквами. Сейчас краска облупилась, на металле выступили ржавые потеки. «Опасная зона, danger zone», — гласило предупреждение. На другой створке красовался знак радиационной опасности.

— Вот мы и приехали.

Олег выбрался из внедорожника и принялся распутывать цепь на воротах.

— Не беспокойтесь, радиации нет, это камуфляж, — объяснил он, вновь садясь за руль. — Для излишне любопытных.

Вскоре показались первые строения. Трехэтажный корпус из красного кирпича зиял провалами разбитых окон, древняя котелка топорщилась тремя трубами, на крышах одного из двух деревянных бараков выросли мо-

лодые осинки, второй давно лишился кровли. Повсюду царили разруха и запустение. Здесь давно никто не жил.

— Где мы? — Мартина ошеломленно смотрела на заброшенные здания.

— Это бывший лагерь японских военнопленных. Основан в конце сорок пятого, закрыт в сорок девятом, едва отстроиться успели.

— И что мы тут забыли?

— Раньше сотрудники жили на турбазе, здесь, рядом. Там, конечно, обстановка более привычная. Но каждый день мотаться туда-сюда...

— Это розыгрыш? Кто вы вообще такой?

Олег ничего не ответил. Он подогнал машину к трехэтажному корпусу. Не может быть, чтобы лаборатория находилась в подобной развалине... Но пришлось выйти вслед за водителем.

Над головой синело небо, вдалеке, над макушками деревьев, виднелись верхушки сопки, а в центре двора, порядком заросшего травой...

— Впечатляет? — лицо Олега расплылось в довольной улыбке. — В первый раз оно всегда так.

Мартина во все глаза разглядывала огромную каплю, которая парила в воздухе над землей. Поверхность выглядела одновременно прозрачной и ртутно-зеркальной, отражающей небо, деревья, здания. Мартина шагнула вперед, и ее искаженное отражение шагнуло навстречу. День клонился к вечеру, длинные тени лежали во дворе — косой прямоугольник от трехэтажного корпуса, вытянутый трезубец от труб котелки, от ног Мартины тоже протянулся длинный карикатурный силуэт, только от капли тени не было.

— Что это? — вопрос вырвался сам собой.

— Аномалия.

Будто это слово что-то объяснило.

— Откуда она здесь?

— Разве вам не сказали? — удивился водитель. — Я думал, вы здесь из-за нее.

Странное образование хотелось рассмотреть ближе, оно манило, притягивало.

Несколько шагов навстречу — и острая боль пронзила виски. Мартина схватилась за голову, но сделала еще шаг. Боль усилилась. Лишь когда она стала нестерпимой, пришлось отступить назад.

Олег ухмыльнулся.

— Да, наша Аномалия такая. Недотрога. Никого к себе не подпускает. Но нам нужно идти, успеете еще налюбоваться.

К изумлению Мартины, Олег, нагруженный ее вещами, направился напрямик к боковой пристройке трехэтажного корпуса.

Она в замешательстве осталась на месте. Зачем он несет ее вещи в заброшенное здание, где даже стекла на окнах не сохранились? Но Олег, не замечая ее сомнений, уверенно шел вперед.

С душераздирающим скрипом распахнулась створка ржавых дверей, и водитель шагнул в темноту. Под потолком зажглись тусклые лампы. Мартина растерянно рассматривала мощные насосы, коробка вентиляции, трубы. Колесики чемодана гулко дребезжали по неровностям бетона в унисон ее мыслям. Куда ее привезли? Это какая-то мистификация? Розыгрыш? Но кто станет ради розыгрыша пять лет оплачивать исследования физической лаборатории?

Олег остановился перед трансформаторным шкафом, открыл дверцу с рисунком черепа и скрещенных костей и повернулся к Мартине.

— Прошу.

Внутри яркий свет заливал серебристые стены кабины лифта.